
ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN MAN AND MAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2 (34). С. 66—73.

Economic and Social Research. 2022. No. 2 (34). P. 66—73.

УДК 122/129

doi: 10.24151/2409-1073-2022-2-66-73

Роль философии гуманизма в научном познании и процессе цифровизации

Анна Сергеевна Белобрагина¹, Глеб Викторович Гвайта²

^{1,2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹ belobragina@gmail.com

² haiawatha13@gmail.com

Аннотация. Рассматривается становление гуманистических ценностей от Античности до эпохи цифровизации и их взаимосвязи с научным познанием. Проанализировано понятие «цифровой гуманизм», определены основные вызовы современности, связанные с нарастающими темпами цифровой трансформации экономики, науки и социальной сферы. С позиции интересов человека и общества обоснована необходимость гуманитарной экспертизы современных технологий в условиях ориентации научно-технического прогресса на цели устойчивого развития.

Ключевые слова: гуманизм, гуманизация, цифровизация, цифровой гуманизм, цифровизованный гуманизм.

Для цитирования: Белобрагина А. С., Гвайта Г. В. Роль философии гуманизма в научном познании и процессе цифровизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2 (34). С. 66—73. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-66-73>

The role of the philosophy of humanism in scientific knowledge and the process of digitalization

Anna Sergeevna Belobragina¹, Gleb Viktorovich Gvaita²

^{1,2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ belobragina@gmail.com

² haiawatha13@gmail.com

Abstract: In this work, the formation of humanistic values from Antiquity to the era of digitalization and their relationship with scientific knowledge are considered. The concept of “digital humanism” is analyzed; the main challenges of our time associated with the increasing pace of digital transformation of the economy, science and the social sphere are identified. From the standpoint of the interests of man and society, the necessity of humanitarian expertise of modern technologies has been substantiated in the context of the orientation of scientific and technological progress towards the goals of sustainable development.

Keywords: humanism, humanization, digitalization, digital humanism, digitalized humanism.

For citation: Belobragina A. S., Gvaita G. V. The role of the philosophy of humanism in scientific knowledge and the process of digitalization. *Economic and Social Research*, 2022, no. 2 (34), pp. 66—73. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-66-73>

Вступление человечества в XXI в. сопровождается стремительными темпами научно-технологического развития и массовой цифровизацией всех сфер человеческой жизни. Цифровые технологии значительно расширяют коммуникационные возможности и внедряются в производственную и общественную практику значительно быстрее, чем любые другие инновационные разработки, и приводят к масштабным социально-экономическим изменениям. Сегодня социальные сети объединяют почти половину человечества, далеко не всегда способствуя гуманистическим тенденциям общения людей, а нередко сеют между ними вражду и рознь, формируя своеобразную «цифровую Берлинскую стену» вместо позитивно направленного и гуманистически окрашенного сотрудничества государств в цифровом пространстве. В этих условиях возрастает ответственность ученых за результаты научной деятельности и актуализируется необходимость их соответствующего философского осмысления. Тема гуманизма в науке, образовании, культуре исключительно важна именно сейчас, в период быстро нарастающей деглобализации, обостряющегося противостояния двух политических полюсов — Запада и Востока; и всё многообразие научных достижений должно соответствовать ценностям гуманистических идей.

Каким должен быть гуманизм XXI в.? Есть ли место для классических гуманистических идей в эпоху цифровизации? Что такое «цифровой гуманизм» и не подменяется ли им в настоящее время понятие техницизма? Все эти вопросы относятся как к сфере образования, в том числе инженерного, так и к научно-технической деятельности в целом: в идеальной картине мира постгуманистические идеи должны проникнуть не только в научное мировоззрение, оставаясь в системе координат философии науки и техники, но и в саму научную деятельность, научные проекты.

Для глубокого понимания особенностей и закономерностей процессов гуманизации науки в условиях нарастающей дегуманизации обратимся к историческому методу познания и проследим путь гуманистической идеи от античных времен до эпохи цифровизации, определив предпосылки возникновения концепции гуманизации науки и основные вызовы современности.

О гуманизме в узком смысле чаще всего говорят, когда речь идет об эпохе Возрождения, однако сами идеи гуманизма зарождаются за много столетий до периода Ренессанса. Гуманистические поиски начинаются уже тогда, когда человек предпринимает первые попытки осознать самого себя и свое место в этом мире. Как справедливо заметил К. Ясперс, «можно с полным основанием

утверждать, что гуманизм — дитя осевого времени мировой культуры, то есть древних культур Греции, Индии и Китая» (цит. по: [4, с. 10]). Немецкий философ определил период с VIII по II в. до н. э. как временной этап, в ходе которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское.

Первой исторической формой гуманизма можно считать гуманизм выдающегося китайского мыслителя Конфуция, жившего в XI — X вв. до н. э. В своих трудах философ создал модель идеальной личности, так называемый конфуцианский идеал, который стал духовным стержнем для цивилизации Китая. Конфуций считал, что этически совершенный человек должен обладать мировоззрением, которое можно назвать «абстрактным гуманизмом»: в его основе лежит «абстрактный человек», которого уважают и воспринимают одинаково хорошо, независимо от того, родственник ли это или подданный [6]. Зачатки «абстрактного гуманизма» можно найти и в древнеиндийских учениях. Так, в буддизме особое внимание уделяется человеколюбию и «любви к дальнему», несмотря на то, что деление общества на касты и вера в «карму» делали невозможной свободу воли для большинства людей [8, с. 231—232].

Перенесемся на острова Эгейского моря и рассмотрим идеи греко-римского гуманизма, который впоследствии стал фундаментом для классического европейского гуманизма эпохи Возрождения. Бердяев так писал об этом: «Для Европы греческий гуманизм остался вечным образом высокой человеческой культуры. Ренессанс вернулся к этому источнику, и ренессансный гуманизм, преисполненный жаждой творчества, обратился к античности и в ней искал опоры» [2, с. 27].

В античной философии о ценностях человеческой жизни, о свободе и счастье человека размышляли Сократ, Платон, Демокрит, Аристотель, Эпикур и многие другие.

Мысли философов Античности во многом сводились к тому, что следование нравственным нормам ведет человека к высшему знанию, совершенствованию человеческой природы, развитию гармонии во взаимоотношениях человека и природы, расширению научного знания в понимании гуманизма. В эпоху Средневековья, период господства церковной догмы, утверждались гуманистические ценности смирения, безропотности и беззаветной веры в Бога. Наивысшим гуманистическим идеалом того времени можно считать человеческую душу. Человек рассматривался как творение Божье и не мыслился отдельно от него. Гуманизм Средневековья определяется христианскими заповедями, которые наставляли человека и объясняли, как нужно жить, чтобы спасти свою душу. При этом средневековая философия осуждала человека за стремление постигнуть мироустройство и крайне негативно относилась к экспериментальным методам познания.

Серьезные ограничения в жизни, развитии, познавательной деятельности и творчестве для простых людей Средневековья и вызванные этим социальные процессы послужили мощным толчком для культурного переворота и достаточно быстрого перехода от теоцентризма к антропоцентризму. Н. А. Бердяев писал об этом так: «Сущность Ренессанса в том, что в нем обнаружился свободный избыток творчества человека» [1, с. 1]. Гуманизм эпохи Возрождения стал движением, которое серьезно повлияло на культуру, политику и литературу Европы. Философская мысль вновь возвратилась к идеям Античности, а гуманистическая идея воплотилась в необходимости раскрытия творческих способностей человека. Наука, в свою очередь, стала ориентироваться на практическую деятельность и эксперимент.

Эпоха Просвещения дала логичное продолжение гуманистическим идеям Ренессанса, но интерес к античной науке сменился на веру в прогресс (достижения человеческого

разума) и помог обогатить человечество множеством открытий и изобретений. Наука развивалась в рамках рационализма и эмпиризма и являлась высшей культурной ценностью. В этот период научное познание и гуманизм становятся неразрывно связаны и определяются друг через друга. Исследователь Е. О. Столярова резюмирует: «Ценность научного познания состоит в том, что наука воплощает действующий и преобразующий действительность разум. Ценность гуманизма заключается в реализации естественной способности субъекта свободно мыслить и правильно действовать» [9, с. 60]. Проводником этих идей и концепций стала знаменитая Французская энциклопедия (1751—1780).

Интерес к гуманистическим аспектам науки усилился в тот момент, когда результаты научно-технической деятельности стали приносить не только пользу, но и ощутимый вред. Сама идея гуманизации науки сформировалась в первой половине XX в. в ответ на сциентистскую концепцию «положительного знания», считающую науку абсолютным благом для человечества и исключаящую социально-мировоззренческую проблематику из спектра важных эпистемологических задач.

Виднейший представитель русской религиозной философии Н. А. Бердяев в своей работе 1934 г. «Я и мир объектов» писал: «Познание есть гуманизация в глубоком, онтологическом смысле слова». Он считал, что в научном познании в целом очень низкий уровень гуманизации, особенно ярко это проявляется в точных науках: «Но физики не замечают, что самые успехи дегуманизированной физики ставят вопрос о силе человеческого познания. Самая эта сила человеческого познания, обнаруживаемая в головокружительных успехах физики, есть сила человека перед тайнами природы, есть гуманизация» [3, с. 17—18].

Немецкий философ К. Ясперс осознавал, что в процессе развития науки и техники особую значимость имеет усвоение и исполь-

зование накопленного ранее гуманистического знания в трудах выдающихся философов и педагогов. Именно это наследие философской и педагогической мысли, по мнению Ясперса, может помочь преодолеть узкотехницистские и сциентистские представления в научной среде. Он считал, что «техника — только средство, сама по себе она не хороша и не дурна. Всё зависит от того, что из нее сделает человек, чему она служит, в какие условия он ее ставит» [12, с. 140].

На рубеже XX — XXI вв. идея гуманистической направленности науки стала достоянием широкого культурного самосознания. Разрушение людьми устоев своей жизни поставило перед философией и наукой целый ряд фундаментальных вопросов. Многие из них были зафиксированы в «Манифесте 2000», который представил всемирно признанный теоретик и практик гуманизма американский философ П. Куртц. Его можно назвать интегратором гуманистических идей современности. Авторы «Манифеста» акцентируют внимание на важности использования научных технологий на благо человечества.

Десять лет спустя, в 2010 г., Куртц представил общественности новый манифест «Неогуманизм: Декларация светских принципов и ценностей — личных, социальных и планетарных». В нем обосновывается необходимость введения нового термина, неогуманизма, и вновь говорится о том, что науку и технику можно и нужно направить во благо. Куртц призывал пересмотреть человеческие ценности и, сделав выводы, изменить собственное поведение. Такой подход, по мнению философа, сможет обеспечить прогресс человечества.

Проследив путь становления гуманистических идей от Античности до современности, обратимся к «цифровому гуманизму» — преобразованию ценностей гуманизма под влиянием цифровизации и информационных технологий. Впервые в научной

литературе его использует американский историк, заведующий кафедрой цифрового гуманизма в Университете Париж — Сорбонна М. Дуэйи. Он берет за основу классификацию гуманизма, предложенную французским антропологом Кл. Леви-Стросом, выделившим три вида гуманизма:

- гуманизм эпохи Возрождения, основанный на текстах классической Античности;
- экзотический гуманизм, связанный с познанием культур Ближнего и Дальнего Востока;
- демократический гуманизм — гуманизм антропологии, который рассматривает весь комплекс деятельности сообществ людей.

Цифровой гуманизм, по мнению М. Дуэйи, — это четвертый тип гуманизма, «результат беспрецедентного столкновения между нашим всеобъемлющим культурным наследием и техникой, которая сегодня является уникальной площадкой для социального общения» [5, с. 33] и способом осмысления новой реальности. Новый тип гуманизма напрямую связан с развитием технологий и их влиянием на все сферы деятельности человека, повсеместной «виртуализации» общественной жизни. Безусловно, происходящие трансформации несут в себе как положительное, так и крайне отрицательное влияние, отчасти ставя под сомнение традиционные постулаты и ценности. К примеру, под влиянием информационных технологий в сфере образования наблюдается «девальвация идеала эрудированной, интеллектуально развитой личности» [11, с. 90], а также ставится под вопрос ценность классического образования. И. В. Цветкова в статье «Симулякры цифрового гуманизма в современном образовании» отмечает, что под влиянием цифровизации человек не только расширяет пространство своей свободы, но и «становится объектом манипулирования со стороны информационных систем» [11, с. 96].

Наглядным примером манипуляции являются алгоритмы и системы искусственного интеллекта, используемые в социальных медиа [7]. Так, современные системы рекомендаций способны, по мнению Э. Маранца, формировать «односторонние, аффективно настроенные коммуникационные пузыри, внутри которых пользователи постоянно находят подтверждение своему узкому ограниченному взгляду на жизнь» [13]. Неоправданные надежды цифровизации открыто признает Т. Бёрнерс-Ли, один из создателей Всемирной сети (WorldWideWeb). При этом главной проблемой он считает отнюдь не сам искусственный интеллект или дезинформацию и пропаганду, а действия регуляторов, искусно манипулирующих подобным цифровым оружием.

Российский философ профессор Г. Л. Тульчинский вводит термин «цифровизованный гуманизм». Он рассматривает цифровизацию как антропологический вызов, указывая на то, что она вместе с роботизацией «практически всех сфер социальной практики выводит на первый план идею гомодицеи — оправдания необходимости существования человека» [10, с. 28]. Отдельное внимание автор уделяет вопросу гуманитарной экспертизы современных технологий. Он считает, что массовая цифровизация требует особого контроля в сфере образования, управления, коммуникаций: необходима оценка не только последствий и условий внедрения той или иной технологии, но и самой необходимости ее разработки или применения.

В то же время внедрение информационных технологий в учебный процесс ставит под угрозу само существование современной гуманистической общественной и образовательной парадигмы, предлагая ей на замену технологизм. Опасность этого явления заключается в изменении цели обучения: вместо непосредственного усвоения знаний учащийся будет стремиться к соблюдению формальных условий оценки этих знаний. С точки зрения концепции технологизма,

предполагающей стандартизированные критерии анализа усвоенной информации, каждый обучающийся будет обязан соответствовать единым нормам, игнорирующим личностные качества, интеллектуальные и физические возможности. Система будет однозначно выделять худших и лучших, исходя не из их знаний или умений, а из их возможности адаптироваться к нормированным требованиям. Длительное существование в такой парадигме способно оказать влияние на исследовательские, экспериментальные, творческие способности человека — зачастую результаты подобной деятельности невозможно оценить объективно, а внедрение коэффициентов и параметров, сравниваемых с неким идеалом, может существенно изменить сам подход к проведению таких работ.

Таким образом, сегодня крайне обострились философские, мировоззренческие, аксиологические, гуманистические и этические проблемы технико-технологического преобразования человеком мира, проблемы цифровизации, развития техники, технологии, технических наук и инженерной деятельности. От их научного познания, философского осмысления и практической реализации напрямую зависят настоящее и будущее мирового сообщества.

Во все времена главной характеристикой гуманизма оставалась ценность человека. Анализируя современное гуманистическое движение, важно помнить о том пути трансформации, который был проделан идеей гуманизма от Античности до наших дней. (Не случайно уже в эпоху Просвещения научное познание и гуманизм становятся неразрывно связаны и определяются друг через друга.)

В условиях информационного общества и цифровой трансформации всех сфер человеческой деятельности всё более острой становится проблема гуманитаризации инженерного и в целом технического образования, а также роль социально-гуманитарного познания в междисциплинарной оценке научно-технического развития. Становится

очевидной необходимость интегрального подхода, призванного объединить социально-гуманитарную экспертизу инновационных технологических проектов, научно-техническую парадигму и прикладную этику в информационном обществе. Такое понимание задает направленность поиску новых идей гуманитаризации отечественного высшего образования, профессиональной научно-технической деятельности и самой «гуманитарности» как особого парадигмального качества познания и мышления специалиста технического профиля.

Ориентируя результаты научно-технического прогресса на цели устойчивого развития и этические императивы, человечество способно превратить технологии из морально нейтральных в ценностно взвешенные и, следовательно, обеспечить будущие поколения ученых и исследователей моральными императивами для гуманизации науки и техники.

Библиографический список

1. **Бердяев Н.** Конец Ренессанса и кризис гуманизма. 21 с. // ЛитРес: [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.litres.ru/nikolay-berdyayev/konec-renessansa-i-krizis-gumanizma/> (дата обращения: 14.04.2022).
2. **Бердяев Н. А.** На пороге новой эпохи: сб. статей (1945—1947 гг.). М.: Директ-Медиа, 2008. 159 с.
3. **Бердяев Н. А.** Я и мир объектов: опыт философии одиночества и общения. М.: Директ Медиа, 2019. 187 с.
4. **Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А.** Основы современного гуманизма / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филос. ф-т [и др.]. М.: Рос. гуманист. о-во, 2002. 389 с.
5. **Дуэйи М.** В век новых технологий, цифровой гуманизм // Курьер ЮНЕСКО: Журнал Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры: [Электронный ресурс]. 2011. № 4. С. 32—33. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000213090_rus (дата обращения: 14.04.2022).

6. **Конфуций**. Суждения и беседы / пер. и коммент. Л. С. Переломова. М.: РИПОЛ классик, 2017. 360 с.: ил. (PRO власть).

7. **Нагель Л.** Цифровые технологии: размышления о различии между инструментальной рациональностью и практическим разумом // Кантовский сборник. 2022. Т. 41. № 1. С. 60—88. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2022-1-3>

8. **Сергеев В. К.** Истоки гуманистических исканий философской мысли Древнего Востока // Вестник науки Сибири. 2012. № 1 (2). С. 231—236.

9. **Столярова О. Е.** Наука и идеалы гуманизма // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 248—253. <https://doi.org/10.17223/1998863X/60/23>

10. **Тулчинский Г. Л.** Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28—43. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-28-43>

11. **Цветкова И. В.** Симулякры цифрового гуманизма в современном образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. 2021. № 2 (40). С. 88—97.

12. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

13. **Marantz A.** *Antisocial: online extremists, techno-utopian, and the hijacking of the American conversation.* New York: Viking Penguin, 2019. 400 p.

References

1. Berdyaev N. The end of the Renaissance and the crisis of humanism. 21 p. (In Russian). *LitRes*. 2009. Available at: <https://www.litres.ru/nikolay-berdyaev/konec-renessansa-i-krizis-gumanizma/> (accessed: 14.04.2022).

2. Berdyaev N. *Towards a new epoch.* London, Geoffrey Bles, 1949. 117 p.

3. **Berdyaev N. A.** *The Self and the world of objects: experience of philosophy of solitude and communication.* Moscow, Direkt Media Publ., 2019. 187 p. (In Russian).

4. Borzenko I. M., Kuvakin V. A., Kudishina A. A. *The foundations of modern humanism.* Moscow, Ros. humanist. o-vo Publ., 2002. 389 p. (In Russian).

5. Doueih M. Digital humanism. *The UNESCO Courier*, 2011, no. 4, pp. 32—33. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000213090> (accessed: 14.04.2022).

6. Confucius, Perelomov L. S. (transl., comment.). *Conclusions and conversations.* Moscow, RIPOL klassik Publ., 2017. 360 p., PRO vlast' Series. (In Russian).

7. Nagl L. Digital technology: Reflections on the difference between instrumental rationality and practical reason. *Kantian Journal*, 2022, vol. 41 (1), pp. 60—88. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2022-1-3>

8. Sergeev V. K. Origins of humanistic quest of ancient Oriental philosophical thought. *Vestnik nauki Sibiri = Siberian Journal of Science*, 2012, no. 1 (2), pp. 231—236. (In Russian).

9. Stoliarova O. E. Science and the ideals of humanism. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2021, no. 60, pp. 248—253. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/60/23>

10. Tulchinski G. Digitized humanism. *Filosofskiye nauki = Philosophical Sciences*, 2018, no. 11, pp. 28—43. (In Russian). <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-11-28-43>

11. Tsvetkova I. V. Simulacrum of digital humanism in modern education. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 2 (40), pp. 88—97. (In Russian).

12. Jaspers K. *The origin and goal of history.* Moscow, Politizdat Publ., 1991. 527 p. (In Russian).

13. Marantz A. *Antisocial: online extremists, techno-utopian, and the hijacking of the American conversation.* New York, Viking Penguin, 2019. 400 p.

Информация об авторах

Белобрагина А. С. — аспирантка Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1).

Гвайта Г. В. — студент Института систем-ной и программной инженерии и инфор-мационных технологий, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1).

Information about the authors

A. S. Belobragina — postgraduate student of the Institute of High-Tech Law, Social and Human Sciences, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1).

G. V. Gvaita — student of the Institute of Sys-tem and Software Engineering and Infor-mation Technology, National Research Uni-versity of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 22.04.2022.

The article was submitted 22.04.2022.